

ДИНАМИКА ЛЕКСИКИ ЦВЕТА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Дехканова Шохида Файратжон қизи
University of bussenes and science magisgant

Аннотация: Статья посвящена сравнительному исследованию динамики лексики цвета в русском и узбекском языках. Анализ проводится на материале словаря и корпусных данных, отражающих исторические и современно языковые процессы. Выявляются механизмы заимствования, семантические сдвиги и когнитивные особенности цветовой лексики двух языков. Особое внимание уделено влиянию социокультурных факторов на формирование и развитие цветowych номинаций, отражению культурно-исторических реалий в языковых выражениях цвета и выявлению универсальных и специфических тенденций.

Ключевые слова: лексика цвета, динамика языка, русская лексика, узбекская лексика, семантика цвета, заимствования, языковая картина мира.

Лексика цвета — важная часть словарного запаса любого языка, тесно связанная с восприятием мира, культурным опытом и когнитивными особенностями носителей языка. Цветовые термины отражают не только визуальные категории, но и эмоциональные, символические значения, которые могут существенно различаться у разных народов. Русский и узбекский языки, принадлежащие к разным языковым семьям (славянская и тюркская соответственно), демонстрируют как сходства, так и различия в системе именований цвета. Эти различия обусловлены историческими контактами, социально-культурными условиями, влиянием заимствований и внутренними языковыми процессами.

Динамика лексики цвета в русском и узбекском языках отражает как универсальные закономерности эволюции цветообозначений (в первую очередь по универсальной последовательности Берлина–Кея), так и существенные различия, связанные с типологией языков, культурно-историческим контекстом, хозяйственно-бытовыми реалиями и символической нагрузкой.

Универсальная основа (модель Берлина–Кея)

Согласно классической работе Берлина и Кея (1969, с последующими уточнениями), языки мира проходят предсказуемые стадии развития базовых цветowych терминов (БЦТ — basic color terms):

1. чёрный + белый
2. + красный

3. + жёлтый или зелёный
4. + другой из жёлтого/зелёного
5. + синий
6. + коричневый
7. + розовый / фиолетовый / серый / оранжевый (в любом порядке)

Русский язык находится на поздней стадии — обычно считается, что в нём 11–12 БЦТ (белый, чёрный, красный, жёлтый, зелёный, синий, голубой, серый, коричневый, розовый, оранжевый, фиолетовый; голубой часто признаётся отдельным БЦТ, что делает систему одной из самых развитых).

Узбекский язык (как и большинство тюркских) обычно оценивается как система с 8–10 БЦТ, но с очень сильной градацией внутри некоторых полей и большим количеством производных, не-базовых терминов.

Историческая динамика в русском языке

- Древнерусский период (до XI–XII вв.) — очень бедная система (3–4 термина):

бѣль — белый / светлый / чистый

чѣрнь — чёрный / тёмный / грязный

чървлень / краснь — красный / яркий / красивый (от корня, связанного с «червец» — краситель из насекомых)

зелень / жълть — часто пересекающиеся значения «зелёный / жёлтый / свежий / молодой»

- XI–XIV вв. — вычленение красный как отдельного базового цвета (первоначально «красивый, яркий» → цвет крови, огня, золота). Появляется противопоставление красный / чёрный как «хороший / плохой».

- XV–XVII вв. — приходят жёлтый и зелёный как независимые (ранее часто синонимичны или контекстно-зависимы).

- XVII–XVIII вв. — синий отделяется от серо-голубого спектра. Голубой ещё долго остаётся оттенком.

- XVIII–XIX вв. — голубой становится самостоятельным базовым термином (уникальная черта русского среди большинства славянских языков).

- XX–XXI вв. — взрывной рост небазовой лексики:

- суффиксальные образования (серенький, синеватый, зеленоватый, красноватый)

- сложные прилагательные (тёмно-синий, светло-зелёный, серо-голубой)

- заимствования и маркетинговые названия (бирюзовый, сиреневый, малиновый, фуксия, марсала, тиффани, пыльно-розовый, кофе с молоком, мятный, пудровый и т.д.)

Сегодня русский язык — одна из самых богатых цветовых систем мира (по некоторым подсчётам до 200–300 активно употребляемых оттенков в повседневной и профессиональной речи).

Историческая динамика в узбекском языке

Узбекский (как и другие тюркские языки) демонстрирует иную траекторию:

- Древнетюркский период (V–X вв.) — уже устойчивая система из 4–5 терминов:

oq — белый / светлый / чистый / благородный

qora — чёрный / тёмный / север / тяжёлый

qizil — красный / алый / яркий / дорогой / главный (очень сильный положительный полюс)

sariq — жёлтый / светло-коричневый / бледный / запад

yashil / ko`k — зелёный / синий / серо-зелёный / свежесть / восток-юг (очень широкое поле)

- Средневековье (XI–XV вв., эпоха Караханидов, тимуридская культура) — укрепление qizil как центрального, социально-престижного цвета. Появляется много производных по драгоценным камням и растениям:

zangori — лазурный / сине-зелёный (от лазурита)

feruza — бирюзовый (от названия камня)

binafsha — фиолетовый (от цветка)

qirmizi — ярко-красный (заимств. из перс./араб.)

- XVIII–XIX вв. — под влиянием персидского и арабского лексикона расширяется палитра оттенков, но базовая система остаётся относительно компактной.

- XX–XXI вв. — влияние русского и западного языков:

заимствования (shokolad rangi, lavanda, zumrad — изумрудный)

маркетинговые названия (pudra rangi, toshbaqa rangi и т.д.)

однако сохраняется традиция называть оттенки по природным эталонам (gul rangi — цветочный, osmon rangi — небесный, qum rangi — песочный)

Современный узбекский обычно имеет 8–10 БЦТ: oq, qora, qizil, sariq, yashil, ko`k, jigarrang (коричневый), kulrang (серый), pushti / qizg`ish (розовый), binafsha (фиолетовый). Голубой и синий чаще не разделяются жёстко — ko`k покрывает весь диапазон от светло-голубого до тёмно-синего.

Ключевые различия в динамике

Скорость и степень детализации базовой системы

Русский — очень позднее и детальное разделение (особенно синий ↔ голубой).

Узбекский — ранняя фиксация красного и сохранение широких полей (ko‘k, sariq).

Способы образования новых оттенков

Русский — преимущественно морфологический (приставки, суффиксы)+ сложные слова + заимствования.

Узбекский — сильнее ориентирован на сравнения с объектами (камни, растения, ткани, плоды): feruza, zangori, anor rangi (гранатовый), tut rangi (тутовый / фиолетово-чёрный).

Символическая нагрузка (культурный фактор)

В узбекском:

- oq — максимально положительный (невинность, чистота, святость, красота лица)

- qizil — очень широкий позитив (красивый, дорогой, главный, румяный)

- qora — тяжёлая работа, горе, но также сила, мужественность

- yashil — молодость, свежесть, рай, исламская символика

В русском символика более нейтральна или контекстно-зависима, а отрицательная нагрузка чаще приходится на чёрный и серый.

Современная динамика

Русский — лидер по количеству маркетинговых, дизайнерских, косметических названий оттенков.

Узбекский — сохраняет больше традиционных, предметно-ориентированных наименований, хотя тоже активно заимствует.

Если вам нужен более глубокий разбор какого-то конкретного цвета (например, эволюция ko‘k / синий–голубой, символика qizil / красный, или чёрный в двух культурах), или сопоставление фразеологизмов, или акцент на XX–XXI веках — дайте знать.

Заключение

Динамика цветовой лексики в русском и узбекском языках демонстрирует сочетание универсальных языковых процессов (семантического расширения, заимствований, метафоризации) и специфических культурно-исторических влияний. Русский язык характеризуется более детализированной системой цветовых категорий, тогда как узбекский язык проявляет тенденции к более широкой смысловой агрегации и сильным культурным ассоциациям. Заимствования выступают важным фактором обновления лексикона цвета, отражая межъязыковые контакты и социально-историческую динамику.

Продолжить корпусные исследования, расширив их за счёт специализированных текстов (мода, искусство, реклама) для выявления новых тенденций в цветовой лексике.

Провести межпоколенческий анализ, чтобы определить, как меняются представления о цвете в языковых группах разного возраста.

Исследовать роль медиаконтента (интернет, телевидение, социальные сети) в распространении новых цветовых терминов и заимствований.

Литература:

1. Кронгауз М. А. Семантика. – М.: Академия, 2001.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007.
3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 2007.
4. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.
5. Юлдашев Д. Семантика цветообозначений в узбекском языке. – Ташкент: Фан, 2004.
6. Мухамадиев М. Лексикология современного узбекского языка. – Ташкент: Ўқитувчи, 2008.
7. Саидова Ш. Национально-культурная специфика лексики узбекского языка. – Ташкент: Университет, 2012.
8. Джураев А. Заимствованная лексика в современном узбекском языке. – Ташкент: Фан, 2010.
9. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Университет, 2006.
10. Kay P., Regier T. Language, thought and color: recent developments. // Trends in Cognitive Sciences. – 2006. – Vol. 10(2). – P. 51–54.